

ГЛАВА 1

Она гордо шествовала по этому городу и чувствовала себя его полнейшей победительницей. Да, еще совсем немного, и весь сверкающий огнями мегаполис окончательно окажется под каблучком ее туфельки. И это, как думалось Ирусе, будет самым правильным его решением. Никто не в силах сопротивляться ей. Никто не смеет стоять между ней и ее желаниями. Ирочка — принцесса! И сегодня она свой трон получила! С завтрашнего дня она будет карать и миловать, одаривать и лишать. Пока что у них в отделе, а там дальше посмотрим. Возможно, что в скором времени ее заметят, повысят и она взлетит еще выше.

— И это будет прекрасно! Я и только я заслуживаю этого!

Власть Ируся любила всегда. И, как ей казалось, командовать и отдавать приказы у нее получается очень здорово. Во всяком случае, ни ее родители, ни муж, никто из членов семьи не ос-

меливались ей перечить и всегда исполняли все ее требования. А это ведь что-нибудь да значит, не так ли?

Достигался результат довольно просто. Еще в раннем детстве Ируся заметила, что значимость ее персоны растет по мере повышения децибел, которые она подпускала в свой голос. Чем громче вопила Ирочка, тем скромней старались себя вести те, кто находился вокруг нее, и тем скорей выполнялись все пожелания Ируси.

Во всяком случае, в семье дела обстояли именно так. Ни отец, ни мать не смели перечить своему чадушке, а тем более бабушки-дедушки, им право голоса Ируся вообще никогда не давала. Старики у нее всегда по струнке ходили, лишний раз при маленькой Ирочке они и пикнуть боялись! В случае чего им могли заткнуть рты и сами родители. А нет, так и за Ирусей бы не заржавело.

В школе и институте, если первое время кто-то из ребят пытался не слушаться или проявить свое превосходство над Ирусей, то быстро сникал и покорялся неизбежному. Ни у кого из них не было такой луженой глотки, такого пронзительного, уходящего куда-то в ультразвук голоса, от которого прятались все вокруг, и самое главное, никто не обладал тем невероятным желанием Ируси во что бы то ни стало настоять на своем и добиться желаемого.

На работе Ирусе тоже повезло. Если вначале на новом месте и намечалось у нее несколько конкуренток, которым Ируся даже обрадовалась, то потом они одна за другой куда-то исчезли.

Куда? Ируся не выясняла. Сама она откровенно расстроилась, что не сможет доказать свое превосходство над ними. Ируся любила борьбу и считала, что победа и кресло начальницы отдела достались ей как-то незаслуженно легко.

— Слишком как-то все просто получилось.

Ирусю при этих словах словно коснулось холодное облачко. Оно появлялось сегодня уже несколько раз, но всегда Ирусе удавалось прогнать его прочь.

Ну, облачко и облачко, а место начальницы отдела, да еще в ее юном возрасте, на дорогах не валяется. И все же кое-что не могло не настораживать, ибо место было весьма хлебное. В другой раз за него велись бы жаркие баталии, а тут не было ничего, ни кровопролитной схватки в финале, ни подковерных интриг в начале забега, все прошло очень просто и как-то обыденно.

Начальник их подразделения поинтересовался, кого бы они хотели видеть на месте начальника своего отдела, и все сотрудники единодушно указали на Ирину.

Положа руку на сердце, Ирусю это несказанно поразило. Она-то думала, что не пользуется любовью у них в отделе. Казалось, что одни коллеги ее едва терпят, а другие откровенно недолюбливают, и вдруг такое трогательное и, главное, единодушное внимание и почтение к ее персоне. Оказывается, все они просто мечтали, чтобы именно Ируся управляла ими.

— Хоть и дураки, но понимают, что никто другой с их стадом не справится! — заявила она в тот вечер мужу, который внимательно ее слушал.

— А ты справишься? — спросил Валера. — Ты в этом коллективе работаешь меньше месяца, людей не знаешь, особенностей их взаимоотношений друг с другом не выяснила, как ты будешь ими руководить?

Ах, напрасно он это сказал. Надо было скромно помалкивать, глядишь, счастливая Ирусик и помиловала бы своего убогого муженька, обошелся бы хоть этот вечер у них без скандала. Но нет, если человек — кретин, то это надолго. В случае с Валерой так и вовсе навсегда.

Услышав в вопросе мужа сомнение в ее способностях, Ирусик моментально вскипела:

— Ты просто завидуешь, что теперь зарплата у меня будет в два раза выше, чем у тебя! — заявила она ему. — Вот что не дает тебе покоя,

а вовсе не забота обо мне! И вообще, засунь ты эту свою заботу себе знаешь куда?

Дальше вечер у них покатился по накатанной. Муж услышал про собственную никчемность в статусе добытчика, про несостоятельность в качестве эскорта, и даже про его сексуальную закрепошенность и убогость Ирусик тоже высказалась. Уж рубить правду-матку, так всю и сразу!

Валера давно спрятался в дальнем углу, отгородившись от жены планшетом, но Ирусик уже вошла в раж, и планшет полетел в сторону.

— Идиот! — звенел высокий голосок Ирусик где-то под самым потолком. — Дебил! Дурак!

Звенели и лопались от накала ее страсти лампочки, летели во все стороны осколки.

На мгновение Валере со страху показалось, что на экране взятого им, по требованию жены, в кредит дорогущего телевизора появилось что-то вроде сеточки трещин.

Но нет, обошлось, Ирусик внезапно вспомнила, что нынче она начальство, и ощутила нечто вроде умиротворения.

— Ладно, — снисходительно произнесла она. — Живи! Живи и помни, что тебе неслышанно повезло, когда из тысяч других мужчин я выбрала именно тебя.

И отправилась звонить родителям.

К сожалению, они тоже повели себя наилучшим образом. И тоже посмели усомниться в умении дочери управлять своим новым коллективом.

Ну, родителям тоже досталось на орехи, так что они быстренько пересмотрели свое мнение, извинились перед Ирусиком и попросили лишь ее дозволения и дальше неизменно восхищаться ее успехами на работе и в личной жизни.

Довольная и немного утомленная этой борьбой со своими близкими, Ирусик отправилась на боковую даже раньше обычного времени. От выпитого ею чая как-то сильно клонило в сон. Поэтому заснула Ирусик очень быстро и не слышала телефонного разговора, который вел ее муж. А услышь она его, он бы сильно заинтересовал нашу новоявленную начальницу.

— Ну, как она? — произнес низкий мужской голос в трубке.

— Все в полном порядке, она ни о чем не подзревает.

— Таблетки ты ей скормил?

— Всыпал в чай. Она его выпила до капли.

— Значит, операцию считаю вошедшей в свою вторую фазу. Держись, парень, совсем немного осталось. Скоро у тебя начнется совсем другая жизнь!

— Скорей бы уж!

— Положись на меня!

Валера положил трубку и опасно покосился в сторону жены.

Не проснулась ли? Но нет, Ирусик громко храпела, выводя носом различные рулады. И была она во сне такой милой, такой родной и любимой, что у Валеры даже в глазах что-то защипало. Может быть, виной тому были слезы, но, скорей всего, запах молодого чеснока, целую головку которого умяла за ужином его жена.

Ровно через сутки после этих событий совсем в другой части города, совсем другая пара устроилась за ужином рядышком друг с другом за семейным столом.

Саша и Марина не сводили друг с друга влюбленных глаз. Молодые люди познакомились три месяца назад, и вспыхнувшая между ними в одночасье любовь продолжала гореть и согревать их своим теплом.

Во всяком случае, Сашу она точно согревала. Чувства Марины были несколько сложнее, чем у ее возлюбленного, но на то она была и женщина.

В компании с ними был еще один персонаж. Под столом старательно делал вид, что он спит, Сашин лучший друг, пес породы русский охотничий спаниель по кличке Барон. Черно-пегий,

с длинными ушками и коротким, обрезанным еще в раннем щенячьем детстве хвостиком, он изо всех сил старался не пропустить тот момент, когда за столом закончатся «сюси-пуси» и люди вспомнят то, ради чего они и сели за стол: начнут уже, наконец, есть.

Ага! Наконец-то! Что-то у них зашуршало!

Барон встрепенулся, проворно заработал всеми четырьмя лапами и выбрался из-под стола. Тут он сел и призывным взглядом уставился на Марину.

Пес давно уже вычислил слабое звено. На хозяина в этом смысле надежд он не возлагал, Саша считал, что пес и так слишком растолстел, а потому двухразового питания ему будет более чем достаточно. А вот Маринка и сама любила вкусненько покушать, и милого Барончика баловала то одним, то другим лакомым кусочком.

— Марина, не корми пса за столом! Привыкнет и начнет клянить.

Барон еле удержался, чтобы не закатить глаза. Это у него получилось не вполне, поэтому со стороны казалось, что глаза у собаки немного косят.

Про себя Барон давился от смеха. Если бы дорогой хозяин знал, какой чудесный тандем сложился у них с Мариной в его отсутствие. Как славно они завтракают, обедают и полдничают.

А в промежутках еще и перекусывают то кусочком сырокопченой колбаски, то сдобной булочкой, то конфеткой или бананчиком.

Допустим, к бананам Барон был равнодушен, что-то мягкое, вязкое, бэ-э-э... Потом зубы покрываются каким-то налетом. Но вот виноград, черешня и сладкие яблочки с грушками — это совсем другое дело. Все сочные фрукты и ягоды, включая малину с клубникой, пес очень даже уважал. На этой почве и возникла у них искренняя дружба с Мариной.

Мог похрустеть Барон при случае и свежей морковкой, но все-таки предпочитал салатик. И чтобы Марина угощала его с ладошки протертой морковочкой, с сахарком и сливочками.

Как же вкусно она у Марины получалась! Сущее наслаждение. У Барона даже глаза помимо воли прикрылись. Пожалуй, лучше этой морковки была только булочка со сливочным маслом, после которого Барон долго и со вкусом облизывался, с обожанием глядя на девушку.

— Он от тебя не отходит. Я прямо ревновать тебя начинаю.

Барон и сам чувствовал, что ни к одной еще из хозяйских подружек не испытывал таких нежных и теплых чувств, какие случались у него к Марине. Но эта ее яичница с беконом и поджаренными ломтиками черного хлеба была про-

сто неподражаема. А ее манная каша на густых топленых сливках!

Барон в такие минуты был готов душу отдать за Марину... ну, и за ее манную кашу.

Но сегодня Барону ничего не светило. Марина не собиралась ссориться с Сашей и кормить при нем собаку со стола.

— Раз хозяин сказал нельзя, — с притворной строгостью произнесла она, — значит, нельзя!

И повернувшись к Саше, оживленно продолжила:

— А у нас на работе снова очередное чепэ.

— И что на сей раз?

— Ты будешь смеяться, но то же самое!

— Новое начальство снова исчезло?

— Да! Ты себе это представляешь!?

— Что? — поразился Саша и даже прекратил на время двигать челюстями. — Ты серьезно говоришь?

— Более чем! — воскликнула Марина. — Ирусик пропала! Муж ее прибежал! Потом полиция приехала. Спрашивали, кто да что. А что мы можем рассказать, если она на работе сегодня и не появлялась.

— Никто ее не видел?

— Утром она, как обычно, вышла из дома и поехала на работу.

— На чем?

— У нее белый «Ситроен».

— Значит, своя машина имеется?

— Да, Ирусик взяла машину в кредит, муж кредит выплачивал, она каталась. Но в том-то и дело, что до работы она на своей машинке так и не доехала. Должна была приехать к девяти, потому что планировалась «летучка», на которой Ирусик должна была в первый раз присутствовать в новой должности, но ни к половине десятого, ни к десяти мы Ирину Батьковну так и не дождались.

— И сразу подняли тревогу?

— Сначала пытались до нее дозвониться на сотовый. Потом позвонили ей домой. Там нам ответила уборщица, которая к ним приходит три раза в неделю помогать по хозяйству, пообещала, что сообщит мужу Ирины и спросит, где его жена. Где-то к полудню к нам в офис прикатил ее муж, на котором лица не было. Он сказал, что ездил домой, что машина жены до сих пор стоит на стоянке за их домом, а на чем она уехала, он не имеет никакого понятия. И он же первым высказал подозрение, что ее могли похитить.

— Очень интересно, — пробормотал Саша. — Сам такое предположил или вы ему подсказали?

— Не знаю, может быть, почувствовал неладное. Он же ее любит, если женился.